

РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ

***Е.Н. СЕЛИВЁРСТОВА, профессор
Владимирский государственный
гуманитарный университет***

В ходе совершенствования стандартов высшего профессионального образования наконец-то появляются учебные пособия, основанные на перспективной идее интеграции предметного содержания психологической и педагогической науки как взаимно связанных областей человековедческого знания. Об этом свидетельствует и выход в свет учебника по психологии и педагогике под редакцией П.И. Пидкасистого¹. Сам по себе факт создания подобного труда, адресованного студентам вузов, обучающимся по непедагогическим специальностям – юристам, экономистам, социологам, инженерам, врачам и др., – весьма знаменателен. Он отражает те реальные сдвиги, которые намечаются в отечественном образовании, позволяя говорить о тенденции его действительной антропоориентированности.

Одна из главных трудностей, возникшая перед авторским коллективом, – отбор содержания – связана прежде всего с тем, что рецензируемый учебник предназначен для студентов, обучающихся по непедагогическим специальностям. Очевидно, она обусловлена исторически сложившимися стереотипами о значимости для будущего специалиста профильных и несущественности так называемых общеобразовательных дисциплин, к коим традиционно относят и дисциплину «Психология и педагогика». В данном случае важно, что, с одной стороны, учебник по психологии и педагогике должен раскрыть внутреннюю логику и структуру соответствующих наук, осветить их содержание, определить систему их ос-

О гуманитарном измерении профессионального образования

новых понятий. С другой стороны, содержание такого учебника, по-видимому, должно сопрягаться с наличными ценностно-смысловыми установками студентов, которые, как правило, мало ориентированы на освоение предметного поля психолого-педагогического знания.

Думается, авторскому коллективу удалось найти решение, разработав поистине интегративный курс, «представляющий, как отмечается в предисловии, целостный процесс становления, развития личности и формирования специалиста-профессионала». Подчеркнем, что содержание такого курса обладает выраженным гуманитарным потенциалом, поскольку рассматривает психолого-педагогическую феноменологию именно с позиций влияния образования на процесс становления человека и специалиста-профессионала, формирования и проявления его сущности, целенаправленного развития его телесных, душевных, духовных, социальных свойств и качеств. Освоение такого содержания ориентирует студентов на приобретение опыта понимания себя и других, помогает вырабатывать потребность соединять психологическую и педагогическую подготовку в целях воссоздания в себе «образа человеческого» – преодоления в себе личностных и профессиональных несовершенств, разработки и реализации линий самообучения, самовоспитания и саморазвития.

Лейтмотив учебника – нацеленность на формирование у студентов непедагогических специальностей целостного научного представления о культуроразвивающей

¹ Психология и педагогика: Учебник для вузов / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. – 714 с.

сущности человека, о психологических механизмах ее становления и обусловленных ими педагогических подходах к ее формированию. Необычность рассматриваемого текста заключается в весьма редком соединении необходимого для каждого учебника пафоса – уверенности в истинности даваемого знания, с одной стороны, и известной неоднозначности многих рассматриваемых сюжетов – с другой. Подобные интонации обнаруживают себя уже в обстоятельном предисловии, написанном живым и свободным от наукообразия языком, где авторы раскрывают свой замысел, приводят убедительные аргументы в пользу целесообразности освоения психологии и педагогики студентами-непедагогами, подчеркивая, что «предлагаемая в учебнике информация ... не для простого запоминания, но для размышления».

Концептуальное ядро издания составляют его первая и вторая, а также завершающая главы («Человекообразование», «Необходимость изучения педагогики и психологии: в поисках смысла» и «Профессия, смысл жизни и судьба»). Нельзя не отметить оригинальный способ подачи материала, развертывания и последовательного обогащения базовых категорий в русле человековедческой программы, изначально заданной в учебнике. В таком контексте весьма ценны и плодотворны использованные в учебнике способы организации содержания, основанные на диалоге различных логик или культур познания – житейской, образной, научной. Авторский коллектив занимает в нем особую позицию.

Во-первых, как и подобает вузовскому учебнику, обеспечивается содержательная полнота и глубина в раскрытии ключевых проблем психологии и педагогики на уровне их *научной содержательности*. На первый взгляд в этом нет ничего принципиально нового, поскольку содержание во многом представлено традиционными разделами, которые присутствуют в большинстве аналогичных пособий для вузов: общая педагогика; теоретические и техноло-

гические основы обучения, воспитания; управление образовательными системами. Дело, однако, в новизне подхода к содержанию этих вопросов, которая обеспечивается целым рядом ранее недостаточно полно и последовательно использованных возможностей.

С одной стороны, здесь принципиальное значение имеет введение широкого спектра свежих по своим формулировкам тем, задающих обновленное прочтение традиционно выделяемых разделов психологии и педагогики. К примеру, речь идет о таких темах, как «Человекообразование», «Трудовой коллектив как воспитательная система», «Психология и педагогика повседневной жизни», «Педагогика и психология семьи», «Профессия, смысл жизни и судьба». Бесспорно значимым и любопытным в научном и практическом плане является включение в главу «Образование как социокультурный феномен» параграфа «Образование в судьбе человека», в главу «Педагогические технологии воспитания» – параграфа «Профессиональное взаимодействие людей: педагогические умения и навыки», а в главу «Личность и ее нравственное становление» – параграфов «Смысл жизни личности» и «Смысл жизни, самоактуализация и профессиональное самоопределение специалиста».

С другой стороны, это действительная содержательная интеграция психологических и педагогических аспектов, обеспечивающая системный эффект: «целое больше, чем сумма составляющих его частей». Наиболее ярко она представлена во второй, третьей и четвертой главах, где с позиций антропологической парадигмы единство психологических и педагогических составляющих подготовки специалиста-непедагога осмысливается как условие его профессионального и личностного роста, вскрываются причины и факторы, определяющие необходимость и целесообразность их интеграции.

Вместе с тем хочется заметить, что в ряде случаев интеграция как продуктивный

с точки зрения новизны подачи учебного материала ход наталкивается на известные противоречия, которые, как мы полагаем, в данном случае являются прямым продолжением достоинств рассматриваемого текста. Так, безусловно поддерживая стремление авторского коллектива раскрыть вопрос об общности и своеобразии психологии и педагогики, мы не можем однозначно согласиться с положением о том, что общим для обеих наук является их объект, коим выступает «человек в характерных проявлениях его важнейших личностных и социальных сущностей». Конечно же, нет необходимости воспроизводить содержание тех дискуссий, которые до сих пор ведутся по вопросу о специфике объекта и предмета педагогики. Однако следует напомнить, что еще А.С. Макаренко полагал ее объектом *педагогический факт*, источником которого выступает образование как особый вид социально и личностно детерминированной *практической деятельности* по приобщению человека к жизни в обществе. К тому же, исходя из положения о своеобразии предметов психологии и педагогики, вряд ли оправданно достаточно частое обращение авторов к понятию «психолого-педагогическая наука» без специальной конкретизации вопроса о специфике ее предмета.

Во-вторых, диалоговый характер содержания рецензируемого учебника во многом обеспечивается включением в него (наряду с собственно научной составляющей) *житейско-практических сюжетов* (нередко представленных фрагментами из литературных произведений), задающих варианты возможной ориентировки в реалиях бытия человека и профессионала либо описывающих опыт и практику использования психолого-педагогического знания в различных сферах жизни и профессиональной деятельности специалистов-педагогов. По замыслу авторов, такие вкрапления приобретают самостоятельную и несколько не меньшую ценность, чем собственно научные элементы содержания,

раскрывающие основы психолого-педагогического знания.

В этом отношении нельзя не согласиться с тем, что для будущих профессионалов-педагогов вхождение в психологию и педагогику должно состояться не только посредством освоения основ соответствующего научного знания, но и в существенной мере через знакомство с психолого-педагогическими аспектами повседневной жизни: взаимосвязью далеких и близких целей в обыденной жизни и профессиональной деятельности; видами и формами проявления тревожности и способами ее ослабления или снятия; особенностями приемов самоуправления человека в трудных и стрессовых ситуациях; спецификой механизмов взаимовлияния людей в жизненных, семейных и профессиональных ситуациях; опытом обретения индивидуальной неповторимости и самореализации в пространстве жизнедеятельности.

Наконец, *в-третьих*, подчеркнем, что диалоговый характер содержания рецензируемого учебника, несомненно, усиливается наличием в нем *образной составляющей*, связанной с активным использованием эпиграфов, которые предваряют начало каждой главы и представляют собой цитаты из научных и художественных произведений, идеи и положения, зафиксированные в образцах народной мудрости. Заметим, что присутствие эпиграфов в учебном материале вузовского учебника оказывается крайне важным. Неся в себе очень глубокий смысл, схваченный в нескольких строках образно выстроенного текста, интерпретирующего ключевые идеи и положения темы, эпиграф фактически подвигает читателя к собственным исканиям, пробуждает у него внутреннюю потребность в трансформации языка образов в язык науки, дает ему возможность сформировать свой взгляд и раскрыть новые грани в понимании данной темы.

Оценивая содержание рецензируемого учебника в целом, рискнем утверждать, что трудно найти примеры столь удачного со-

единения в одной книге, казалось бы, малосоединимых измерений: университетского теоретического курса психологии и педагогики, настольного «справочника специалиста» по вопросам человековедения и того, что принято называть интеллектуальным чтением. Особенно впечатляет способность авторов делать трудное доступным, а простое – поводом для собственных размышлений читателя. Вполне очевидно, что главное предназначение данного учебника состоит в том, чтобы показать, что студент имеет дело не с вузовской «шпаргалкой», которыми сейчас заполнены все книжные магазины, и не со справочником, содержащим ограниченный объем понятийно-терминологической информации. Хочется особо подчеркнуть: речь идет о фундаментальном, методологически целостно выстроенном пособии, полезном студентам не только для сдачи экзамена, но и для достижения успеха в их настоящей и будущей жизни, а также в профессиональной деятельности.

И хотя объем учебника достаточно велик (более 700 страниц), усвоение его содержания совсем не становится утомительным. Напротив, углубление в чтение приобретает характер некоего интеллектуально-познавательного азарта, вовлекающего читателя в процесс «собираания своей жизни в целое» и потому создающего надежную культуросозидательную основу для его истинно человеческого и по-настоящему профессионального «самостоянья и бытия» (М.К. Мамардашвили). Безусловно, это происходит благодаря грамотно выстроенному методическому аппарату, который позволяет вызвать у читателя неподдель-

ный интерес, познавательное вдохновение и готовность к учебной саморегуляции в процессе работы с текстами учебника.

Нам кажется, что было бы неразумно ограничить образовательный потенциал учебника «Психология и педагогика» стенами вузов, осуществляющих подготовку специалистов по непедагогическим профилям. Ведь не секрет, что до сих пор мы не можем преодолеть дефицит учебной литературы, в которой была бы последовательно в соответствии с эталонами человековедческой программы представлена интегрированная психолого-педагогическая тематика для базового педагогического, а также послевузовского или дополнительного образования по различным направлениям и профилям подготовки. Поэтому перечисленные в аннотации к учебнику группы потенциальных читателей (студенты высших учебных заведений непедагогических специальностей, аспиранты, преподаватели, а также студенты, изучающие дисциплины «Психология управления», «Управление персоналом») следовало бы дополнить крайне важной для современной России категорией – люди, осуществляющие непрерывное педагогическое образование, а также получающие послевузовское образование во всех его формах.

При ознакомлении с рецензируемым изданием есть все основания полагать, что российское высшее образование весомо прирастило свой учебно-методический потенциал за счет этого ожидаемого и востребованного оригинального учебника, структура и содержание которого соответствуют современным прогрессивным тенденциям развития отечественной высшей школы.
